

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПАТОПСИХОЛОГИИ В ТРУДАХ Б.В. ЗЕЙГАРНИК И С.Я. РУБИНШТЕЙН

Дербина Дарья Алексеевна

Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет

Психология (бакалавриат), 1 курс

derbinada@yandex.ru

Термин «патология» трактуется как «наука о болезненных процессах, отклонениях от нормы в организме». [5] Следовательно, психопатология, или патопсихология – это наука, изучающая заболевания, или существенные отклонения от нормы в психике и сознании человека. В сложном историческом контексте XX века доказать практическую необходимость клинической, или медицинской, психологии в психиатрии было почти невыполнимой задачей, которую смогли решить Б.В. Зейгарник и С.Я. Рубинштейн. Современная отечественная патопсихология в своем становлении во многом обязана исследованиям этих выдающихся женщин-психологов.

Сусанна Яковлевна Рубинштейн была одним из первых специалистов, кто разрабатывал принципы практической патопсихологии, методы и конкретные методики работы патопсихолога. В профессиональном сообществе считаются классическими ее экспериментальные исследования, посвященные нарушениям развития в детском возрасте, а также изучению нарушений навыков при деменциях. [1]

Блюма Вульфовна Зейгарник является ярким представителем московской школы отечественной клинической психологии: именно она впервые определила патопсихологию в качестве самостоятельной отрасли психологического знания. Совместно с Л. С. Выготским, Зейгарник разрабатывала культурно-исторический подход при исследовании психической патологии. Б. В. Зейгарник сопоставляла норму и патологию, анализировала общепсихологические проблемы личности и динамику ее развития, в том числе

при патологических состояниях. Ее классификация нарушений мышления и памяти, а также исследования нарушений восприятия являются выдающимися достижениями отечественной клинической психологии. [1]

Главной проблемой для становления патопсихологии как самостоятельной науки была проблема ее предметного содержания. На самом деле вопрос о предмете патопсихологии может иметь смысл лишь постольку, поскольку меняются представления о предмете психологии в целом. [4] Проблематику патопсихологии Б.В. Зейгарник всегда рассматривала в неразрывной связи с состоянием и развитием общей психологии. Таким образом, исследовательский подход Б.В. Зейгарник в изучении психических патологий обнаруживает прямую связь с базовыми общепсихологическими категориями деятельности, отношения, мотива. [2]. Вклад С.Я. Рубинштейн в развитие психологии связывают с созданием методического психодиагностического инвентаря современной патопсихологии, а также с формированием методологического фундамента этой науки и ее предметного содержания. С.Я. Рубинштейн считала предметом патопсихологии исследование психологических закономерностей и механизмов нарушения психики у лиц с различными формами психических заболеваний. [4] Вместе с этим, Б.В. Зейгарник отмечала обусловленность развития клинико-психологического знания его тесной связью с медицинской практикой, а конкретно – с неврологией и психиатрией. Усвоив научные положения данных дисциплин, патопсихология XX столетия смогла сохранить свою собственную предметную специфику.

Огромный эмпирический опыт С.Я. Рубинштейн подтверждал фундаментальное положение Л.С. Выготского о единстве закономерностей развития и функционирования психики в норме и патологии. [4] эти закономерности формируются в особых условиях, создаваемых заболеванием, тогда как само заболевание никаких новых закономерностей психики не формирует. Также С.Я. Рубинштейн уделяла внимание такой проблеме

патопсихологии, как соотношение распада и развития психики, тем самым оказав существенное влияние на развитие отечественной дефектологии.

Б.В. Зейгарник создала принципиально новую уникальную модель патопсихологического эксперимента, содержащую в основе парадигму естественнонаучного классического эксперимента, но в то же время отличающуюся от него изменчивостью, неформальностью, импровизацией. [2] Главным положением такого эксперимента было активное включение экспериментатора, что способствовало установлению особого типа его взаимодействия с испытуемым. Важным компонентом в проведении патопсихологического эксперимента, как считала Б.В. Зейгарник, должно быть использование качественного ретроспективного анализа жизни человека до болезни для выявления условий среды, способствовавших возникновению патологии. Все классические труды Зейгарник пронизывает изучение личностного компонента деятельности. Именно этот переход от изучения нарушений отдельных функций к изучению изменений различных форм деятельности позволил сформулировать методологическое положение об опосредованности психических процессов самой личностью. Б.В. Зейгарник была убеждена, что изучение отношения испытуемого к исследователю дает большой материал для дальнейших методологических разработок проблем психологии личности. По ее мнению, измененное отношение испытуемого может участвовать в построении психопатологического синдрома и должно быть отражено в построении эксперимента. [2] К тому же, еще в XX веке Б.В. Зейгарник предполагала, что психопатологический эксперимент должен распространиться также и на соматическую медицину; проблема личности, по глубокому убеждению Б.В. Зейгарник, должна использоваться в лечении соматических заболеваний, что можно связать с формированием такого направления, как психосоматика.

Еще одним важным положением для исследований психических патологий стало введение Б.В. Зейгарник в методический инструментарий отечественной

патопсихологии методик изучения уровня притязаний, пресыщения. [2] Методика изучения завершенных и незавершенных действий использовалась в экспериментально-психологических исследованиях при различных психических патологиях. Феномен незавершенных действий, открытый Б.В. Зейгарник, спустя годы нашел свое применение в практической психологии, а также очень сильно повлиял на становление гештальт-терапии, суть которой заключается именно во внутренней проработке незавершенных ситуаций.

В годы Великой Отечественной войны Б.В. Зейгарник вместе с С.Я. Рубинштейн осуществляли свою деятельность в уральском госпитале в поселке Кисегач под руководством А.Р. Лурии, где проводили патопсихологические исследования больных с реактивной постконтузионной глухотой, в развитии которой были выявлены определенные психогенные факторы. После возвращения в Москву Б.В. Зейгарник работает в Центральном научно-исследовательском институте в должности заведующей психологической лабораторией, которая становится научно-исследовательским центром по разработке проблем патологии психики. Здесь Блюма Вульфовна посвящает свои силы созданию методологических основ патопсихологии, разработке принципов и методов исследования. [2]

В последние годы жизни Б.В. Зейгарник ее работа была сконцентрирована на разработке проблемы опосредствования, которое рассматривалось как особое личностное образование, отвечающее за самосознание и рефлексия, а также на построении концептуальной модели саморегуляции субъекта. [2] Изучение саморегуляции производилось при психической патологии, что позволило установить связь патологии с нарушением конструктивной позиции по отношению к самому себе и своей деятельности. Важнейшей задачей в коррекции психической патологии оказалась проблема саморегуляции – овладения своим поведением через воспитание и развитие рефлексии. В данном случае рефлексия понималась Б.В. Зейгарник как высшая форма переживания,

результатом которого является преобразование себя и своей жизни, и, следовательно, становление зрелой личности.

Такие фундаментальные проблемы психологии, как соотношение способности к развитию и влияния социокультурной среды, а также свободы индивидуально-личностного самоопределения заставляют обращаться к методологическим традициям, заложенным Б.В. Зейгарник и С.Я. Рубинштейн. Умение разрабатывать стратегии патопсихологического эксперимента на основе знаний общих закономерностей клиники и с учетом индивидуальных особенностей больного рассматривается в отечественной патопсихологии в качестве важнейшего профессионального навыка. Сегодня можно сказать, что благодаря работам Б.В. Зейгарник и С.Я. Рубинштейн медицинская психология становится все более субъектной, поскольку принимает в расчет социокультурные и средовые факторы, участвующие в формировании патологии личности. [3]

Подводя итоги, я могу сделать вывод, что научное наследие Б.В. Зейгарник и С.Я. Рубинштейн имеют сегодня особую значимость для всех разделов клинической психологии. Я считаю, что их исследования положили начало развитию других психологических дисциплин, таких, как дефектология, психосоматика; благодаря им была решена проблема предмета патопсихологии, были сформированы новый методологический конструкт современной психодиагностики и уникальный в своем роде патопсихологический эксперимент, и, как следствие всему этому, патопсихология выделилась как отдельная отрасль научного знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверева Н.В., Рощина И.Ф. Значение наследия Л. С. Выготского для современной клинической (медицинской) психологии // Медицинская психология в России, 2018. С. 1-9.
2. Золотова Н.В., Мазилев В.А., Базиков М.В. Научное наследие Б. В. Зейгарник в отечественной медицинской (клинической) психологии // Ярославский педагогический вестник, 2016.
3. Соколова Е.Т. Культурно-историческая и клинико-психологическая перспектива исследования феноменов субъективной неопределенности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 2012. С. 37-48.
4. Сорокин В.М. Вклад Рубинштейн С. Я. В развитие патологической и специальной психологии (от патологии психического к психологии патологического) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2014.
5. Худик В.А. О соотношении понятий «Норма» и «Патология» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2008.